

Марина Крутова-Кулинич г. Тверь

Чердак памяти

Ты помнишь бабушкин чердак?..
Нет, не чердак, а королевство!
Там пыль и тёплый полумрак
Хранили тайны, как наследство.

В коробках (или в сундуках?)
Лежали книги и тетрадки.
И в детских тоненьких руках
Держала я страниц загадки.

Там чемодан, как крокодил,
Замочки, словно зубы, скалил.
Он фотографии хранил,
И похоронку, и медали...

Тот полный памяти тайник
Я помню, словно день вчерашний.
Там был волшебным каждый миг
И я была принцессой в башне.

Там сказки прятались в углах
И жили звёзды по соседству...
Но время мчит на всех парах:
Нет больше бабушки. И детства.

Крадётся зима, словно кошка, бесшумно,
В пушистые лапы убрал коготочки.
Снежинки ложатся накидкой ажурной
И город искрится пушной оторочкой.

Ноябрь, словно серый
трусливый мышонок,
Пугливо притих и не знает, где скрыться.
И смотрит на кошку, как замороженный.
А кошка глядит на него, словно львица...

Финал этой сцены решает погода:
Сегодня охота была никудышной.
Но кошка диковинной снежной породы
Сумеет к нему подобраться неслышно...

И жалко мышонка. Но кошка, по сути,
Виновна лишь в том,
что не чувствует жалость.
Как часто мы, люди, кого-нибудь судим
За то, что другим от рожденья досталось.

Спокойной ночи, мой малыш,
Спокойной ночи...
Листва летит в объятья крыш
И спать не хочет.
Теряют липы за окном
Нарядов пышность.
А ты, укрытый добрым сном,
Растёшь неслышно.

Твой мир пока что – колыбель.
Но, видят боги,
Вся жизнь откроется тебе
И все дороги.
Какую выбрать – эту? Ту? –
Решать тебе лишь.
Но верю, выберешь мечту.
И мир изменишь.

Всему, конечно, свой черёд.
Пока что – осень...
Не знаю, сколько лет пройдёт
И сколько вёсен,
Но этот мир с рожденья твой –

Без червоточин.
Спокойной ночи, мой родной,
Спокойной ночи...

Метель всю ночь с большим трудом
мотаёт пряжу:
Зима холодным серебром под утро ляжет.
Морозный воздух на просвет –
колючий, колкий.
Вдохнёшь поглубже – и в тебе его иголки.
А если сердце без мечты, то, проникая,
Игла войдёт в него,
и ты вдруг станешь Каем.
И кто спасёт тебя тогда от этой стужи?
С замёрзшим сердцем изо льда
кому ты нужен?
Но в жизни холод – как магнит.
Пройти бы мимо!
Но Герда вновь идёт за ним.
Как за любимым.
От безответности твоей – мороз по коже.
Но Герда любит всё сильнеей.
А вдруг поможет?
Мороз крепчает за окном. Дыши с опаской:
Конец у сказки всем знаком.
Но жизнь не сказка.

Спишь не в кроватке,
а в маминых добрых руках.
Сон твой храню
от любых непогод и невзгод.
Бьётся сердечко
как хрупкая птица в силках.
Кажется, лишь отпусти – и она упорхнёт.
Ты упорхнёшь: повзрослеешь
и выберешь путь...
Ну а пока мой малыш несмышлёный
притих.
Вместе с тобой засыпает вселенская грусть.
Рядом с тобой забываю о бедах своих...
Нежные ручки, как маленький ангел
сложив,
Станешь моим самым главным
источником сил.

Пусть говорят, что тебе подарила я жизнь.
Им не понять: это ты мне её подарил.

Белокрылых снегов невесомая стая
Опустилась как сон, осветлив вечера.
Город был в заточении только вчера,
И казалось, что вовсе зима не настанет.

Но, уставший от серости мрачных обочин,
Город, словно корабль, паруса распустил.
Мне казалось, что снег заметает пути.
А ведь он нам даёт выбирать –
кто что хочет.

Одному или с верным своим экипажем
Плыть к мечте, иль к деньгам,
или к счастью – решай.
Только помни,
что снег сохранит каждый шаг.
Прав ты или не прав –
только время покажет.

Город в белых шелках –
твой корабль у причала.
Все дороги чисты – отправляйся мечтать!
И не важно, каким уходил ты вначале.
Важно: кем ты вернёшься.
И кто будет ждать.

Уходит молодость неслышно,
И в этом нет её вины.
Мы брали красоту взаймы,
Но срок прошёл и время вышло.
Легли морщинок перепутья,
Как символ радости и слёз.
И вижу в зеркале вопрос:
Могу ли молодость вернуть я?
Ответ жестокий знаю точно:
Не повернётся время вспять.
Но чтоб красивой стать опять,
Я в платья наряжаю дочку.
Погладив шёлк румяной кожи,
Целую, счастья не тая...
И знаю: дочка – это я,
Но только чуточку моложе.

Маленький мальчик

Город вечерний укроется пледом –
Белым, пушистым, из снега и звёзд.
Маленький мальчик,
твой мир мне неведом,
А для тебя он таинственно прост.

В нём по ночам оживают игрушки,
Смело солдатики движутся в бой.
Синее море скрывают ракушки...
Можно в него окунуться с тобой?

Сказочный мир – от взросления средство.
Но из ростка расцветают цветы...
Так из штанишек и дальше – из детства –
Вдруг не заметишь и вырастешь ты.

Всё это будет потом – и иначе...
Город, как прежде, укрыт до весны.
Море – в ракушках, а маленький мальчик
Видит свои очень детские сны.

Кипенно-белая снежность метели
Вьюжит за окнами с бешеной силой.
Что же так быстро года полетели?
Лето, казалось, вчера лишь гостило.

Но, не успев надоесть, виновато,
Не попрощавшись, ушло незаметно.
Впрочем, так быстро меняются даты,
Что и зима растворится бесследно.

В детстве был день равен целому году:
Солнце ползло черепахой к закату...

Кто же теперь подгоняет природу
И календарные путает даты?

Снова за окнами вьюжат метели...
Время летит, нас не сделав моложе.
Вроде по паспорту мы повзрослели.
Только в душе я ребёнок всё тот же.

Умеет осень без труда
Давить на жалость:
Ладонь кленового листа
К стеклу прижалась.
Туман улёгся на траву
Намокшей ватой.
И ветер хрупкую листву
Метёт куда-то.
И нас метёт по всей земле...
Куда? Не знаю.
Тот лист кленовый на стекле –
Душа резная.
Мы смотрим в окна – там тепло,
Каминов алость.
Нас отделяет лишь стекло –
Такая малость!
Картинок видим череду –
Чужие судьбы.
И по тому, что на виду,
О счастье судим.
Мы, позавидовав другим,
Своё не ценим.
И вновь как листья прочь летим
К туманной цели.
Но жизнь чужая не легка,
Хоть сахар с виду.
Чтоб не остаться в дураках –
Не позавидуй.

Редакторский юмор

- Зачем мне делать макет, у меня уже есть бумажная книга, отпечатайте с неё.
- Предоставьте макет.
- У меня бумажная книга, вам этого недостаточно?

